Цыбенова Э. Б.

Реактивизация общественно-политической лексики в современном бурятском языке (на материале языка СМИ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых процессов в современной массовой информации с целью выявления новых тенденций в общественно-политической лексике бурят. Отмечено, что в языке СМИ идет активный процесс обновления общественно-политической лексики, возврата лексики духовной культуры в разряд активной. Следует отметить, что в новый, дополненный «Бурятско-русский словарь» Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова включены, прежде всего, слова и выражения, востребованные современной действительностью. В 2016 г. вышел в свет справочник общественно-политических терминов бурятского языка. В Законе о языках Республики Бурятия прописано, что тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций оформляются на русском и бурятском языках, в связи с чем все государственные и частные организации установили вывески на русском и бурятском языках. Таким образом, лексика, возвратившаяся в активное употребление в результате деархаизации, некогда сознательно отодвинутая в пассивный запас, вновь обретает свое место в языке СМИ на современном бурятском языке.

Ключевые слова: реактивизация, деархаизация, общественно-политическая лексика, бурятский язык, СМИ.

Erzhena B. Tsybenova

Reactivation of socio-political vocabulary in the modern Buryat language (on the basis of mass media data)

Abstract. The article is devoted to the study of the language processes in modern mass media in order to identify new trends in the socio-political vocabulary of the Buryats. It is noted that in the language of the media there is an active process of updating the socio-political vocabulary, returning the vocabulary of spiritual culture to the category of active. It should be noted that the new, supplemented «Buryat-Russian dictionary» by L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov includes, first of all, words and expressions that are in demand by modern reality. In 2016, a handbook of socio-political terms of the Buryat language was published. Russian and Buryat languages are registered in the Law on Lan-

guages of the Republic of Buryatia, which stipulates that the texts of documents (forms, seals, stamps, postmarks) and signs with the names of state bodies and organizations must be issued in Russian and Buryat languages, in connection with which all state and private organizations should installed all titles in Russian and Buryat languages. Thus, the vocabulary that has returned to active use as a result of dearchaization, once deliberately relegated to the passive reserve, is regaining its place in the language of the media in the modern Buryat language.

Keywords: reactivation, dearchaization, socio-political vocabulary, Buryat language, mass media.

Средства массовой информации (СМИ) являются особенной структурой, отражающей любые изменения в языковой картине мира. Анализ динамики изменений, происходящих в языке СМИ, и их причин, выявление наиболее активных процессов и способов образования узуса публицистического дискурса позволяют определить и прогнозировать развитие не только отдельных уровней языка, но и всей языковой системы.

Языковые процессы, происходящие в постсоветском пространстве за последние три десятилетия, отражают глобальные социальные трансформации в обществе и в стране в целом.

Как известно, словарь каждой эпохи отражает не только реалии эпохи, но и ее идеологию. Перемены во всех областях жизни, перестройка структур культурной, социально-политической жизни стали ключевыми в постсоветском пространстве. В этот период в современном бурятском языке произошли кардинальные изменения, среди которых можно выделить процессы лексической деархаизации и возвращения в активный речевой обиход массива устаревших слов из фонда старописьменного монгольского языка. Подобные процессы произошли и в русском литературном языке

Процесс перехода слов из пассивного обихода в активный словарь некоторые исследователи называют «оживлением историзмов», «актуализацией устаревших слов», «процессом деархаизации», «возрождением забытой лексики». Этот процесс можно определить как процесс реактивизации устаревших слов, подразумевая под этим понятием возвращение устаревшего слова в активное употребление в целях нейтральной номинации, осуществляемое как без изменения семантики, так и путем семантической трансформации. Основная масса архаизмов и историзмов, подвергшихся реактивации, принадлежит общественно-

политической, социально-экономической, духовной сфере [Шмелькова 2007: 80–83].

Г. У. Алеева отмечает, что общественно-политическая лексика представляет собой языковое отражение происходящих в жизни человеческого общества исторических событий и социальной жизни. Она охватывает довольно широкий круг слов, передающих понятия о структуре государства и власти, об их особенностях, управлении государством, о положении отдельных групп людей в государстве и в общественной иерархии [Алеева 2009: 260].

Общественно-политическая лексика и терминология наряду с развитием закономерностей общественных отношений являются результатом практической деятельности человечества. Одной из важнейших задач современной лингвистики является всестороннее изучение лексики и терминологической системы языков. Сущностью данной проблемы становится изучение процесса формирования, развития лексики каждой отрасли, исследование и выявление сферы ее употребления.

Общественно-политическую лексику (ОПЛ) бурятского языка 1920–30-х гг. XX в. исследовал Ж. Ш. Санжанов. Он пришел к выводу о том, что формирование, унификация, развитие ОПЛ, в первую очередь в языке СМИ, непосредственно были вызваны реформой письменности, в частности отменой классической монгольской письменности и ее языка как литературной нормы бурят в конце 1930-х гг. Далее он отмечает, что причина отмены монгольской письменности кроется в языковой политике государства. Смена письменности привела не только к полному забвению литературы, источников и памятников на монгольской письменности, но и к изменению ОПЛ бурятского языка. В частности, произошла утрата оригинальной ОПЛ, был заимствован значительный пласт советизмов и интернационализмов. В результате появились существенные различия в лексике бурят, проживающих в РФ, Монголии и КНР [Санжанов 2019: 129]. Нормы письменного монгольского языка были заменены нормами разговорного языка, прежде всего в лексике. С запретом оригинальной ОПЛ, внедрением разговорных норм и заимствований началось формирование новой ОПЛ советского периода.

В советское время значительный пласт ОПЛ в бурятском языке составляли заимствованные слова в основном из русского языка, т.к. некоторые ученые считали, что таким образом происходит обогащение бурятской лексики. Так, в ходе статистической обработки текста в исследовании С. Д. Чимитовой было выявлено 156 заимствованных слов.

Наиболее активно употребляемыми в заголовках публицистических текстов оказались следующие единицы: *правительство, президент, министр, министерство, эконоимико, регионууд, журналист* и т.д. [Чимитова 2010: 240].

С распадом СССР наблюдаются значительные изменения в языке в связи с общественно-политическими преобразованиями в стране. ОПЛ советской эпохи в современном бурятском языке постепенно утрачивает свои позиции: лексические единицы все больше заменяются пластом лексики, отнесенной к архаизмам и историзмам, например, *засагай газар* вм. *правительство*, *яаман* вм. *министерство*, *сайд* вм. *министр*, *эдэй засаг* вм. *эконоимико*, *сомон* вм. *сельсовет*, *сэтгүүлиэ* вм. *журналист* и т.д.

По этому поводу Ж. Ш. Санжанов отмечает, что исследование особенностей формирования и функционирования общественно-политической терминологии бурятского языка в 1920–1930 гг. дает представление о состоянии терминологической науки в Бурятии, позволяет определить задачи терминологии на перспективу, в числе которых изучение, описание и упорядочение терминологических систем, функционирующих в современном бурятском языке.

В связи с этим представляется возможным актуализировать ОПЛ, сохранившуюся в языке периодической печати Бурятии, письменных источников 1920–1930 гг. в языке бурят Монголии и Китая, что будет способствовать процессу деархаизации общественно-политических терминов, функционировавших в I половине XX в. и дальнейшему развитию ОПЛ современного бурятского языка в целом. Подобные тенденции уже отмечены в языке современных СМИ: *улас* вм. *республика*, *сурбалжалагша* вм. *корреспондент*, *сэтгүүл* вм. *журнал*, *гулваа* вм. *администрацийн глава*, *захирал* вм. *директор*, *сэтгүүл* вм. *журнал*, *эмхи зургаан* вм. *организаци*, *эмэй сан* вм. *аптекэ*, *номой сан* вм. *библиотека* и т.д.

Лексика письменного монгольского языка считается одним из внутренних ресурсов становления современного бурятского языка, вследствие этого целесообразно восстанавливать в количественном плане употребление грамматических, лексических, словообразовательных элементов письменного монгольского языка. В связи с этим последующее развитие современной ОПЛ вполне осуществимо при интенсивном применении лексических единиц языка печатных изданий, журналов, издававшихся до 1937 г. на монгольском письме. Общественно-

политическая лексика бурятского языка в 1920–1930 гг. адекватно отражала основные понятия общественно-политической науки и была в состоянии обеспечивать терминологические потребности политических дискурсов указанного периода. Полагаем, что дальнейшее обогащение общественно-политической лексики современного бурятского языка может пойти по пути актуализации лексики, некогда сознательно отодвинутой в пассивный запас языка.

Л. Б. Бадмаева в своей статье «Язык массовой информации: процессы лексической деархаизации в современном бурятском языке» отмечает, что в настоящее время работы, проведенные по реализации государственной программы о языках народов Республики Бурятия, определившей пути повышения статуса бурятского языка как государственного, привели к расширению сферы функционирования бурятского языка. В свою очередь, это активизировало работу над корпусом ключевых единиц общественно-политической лексики в языке бурятских СМИ, который характеризуется восстановлением собственной лексики и отходом от излишних заимствований.

Так, многие лексические заимствования из русского языка заменены исконными терминами: *вм. сельсовет – сомон: Тэр **сомоной** даргаар табан жэлэй саана Заята Золтоевич Цыдыпов хунгагдахан* ‘Пять лет тому назад председателем **сомона** был избран Заята Золтоевич Цыдыпов’ [БҮ, 4 апреля 2018: 3]; *вм. президент - юрэнхылэгшэ: Буряад Уласай Толгойлогшо Алексей Цыденов уласай ажаһуугшадта Ородой Холбоото Уласай **Юрэнхылэгшын** хунгалтада эдэбхитэйгээр хабаадаһанда баяр хүргэбэ* ‘Глава Республики Бурятия Алексей Цыденов выразил благодарность всем жителям республики за активное участие в выборах **президента** Российской федерации’ [БҮ, 21 марта 2018: 2]; *вм. губернатор – амбан захирагша: 2005 ондо гүрэнэй Юрэнхылэгшэ Владимир Путин **амбан захирагша** Аман Тулеевэй бүрин эрхыень 2010 он болотор утадхаһан юм* ‘В 2005 г. президент страны Владимир Путин продлил полномочия **губернатора** Амана Тулеева до 2010 г.’ [БҮ, 4 апреля 2018: 7] и др. [Бадмаева 2018: 260].

На современном этапе в критериях возрождения национальной культуры, языка, традиций и обычаев народов России необходимой и животрепещущей задачей является создание всевозможных словарей, справочников, учебников, учебных пособий, фоно- и видеоматериалов на государственных языках. В этом плане огромное значение имеет

«Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь» в 2-х томах, разработанный Л. Д. Шагдаровым, К. М. Черемисовым [БРС 2006, 2008].

Следует отметить, что в новый, дополненный «Бурятско-русский словарь» Л. Д. Шагдарова, К. М. Черемисова включены, прежде всего, слова и выражения, востребованные современной действительностью.

В четвертой главе Закона о языках Республики Бурятия под статьей 14 прописано, что тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций оформляются на русском и бурятском языках [Закон Республики Бурятия].

В статье 15 утверждено, что наименования населенных пунктов, улиц, площадей также оформляются на бурятском и русском языках.

Министерством образования и науки Республики Бурятия издан приказ от 29 февраля 2016 года за N 376 об утверждении справочника общественно-политических терминов бурятского языка. Зарегистрировано в реестре нормативных правовых актов органов исполнительной власти Республики Бурятия 30 марта 2016 года за N 032016093.

В данном справочнике даны 122 общественно-политических термина, на основе которых заново переведены на бурятский язык все вывески государственных и частных учреждений в Республике Бурятия. Например, Министерство туризма РБ – *Буряад Уласай аянишалгын яаман*; Министерство финансов РБ – *Буряад Уласай мүнгэн хангай яаман*; Комитет по образованию – *Болбосоролой талаар хороон*; Администрация г. Улан-Удэ – *Улаан-Удэ хотын захиргаан*, Комитет по культуре – *Соёлой талаар хороон*, Центральная городская библиотека имени И. К. Калашникова – *И. К. Калашниковой нэрэмжэтэ хотын номой туб сан*.

Реактивизация ОПЛ в современном бурятском языке наиболее явно отражается в языке газет и журналов. Если данный процесс в 90-е годы XX в. только начинался, то в XXI в. эта тенденция лишь усилилась. Например, *Буряад Улас Ыбэр Байгалай хизаар хоёр Алас Дурнын Федеральна тойрогой мэдэлдэ үгтэбэ* [БҮ, 7 ноября 2018: 2] – ‘Республика Бурятия и Забайкальский край переданы в ведомство Дальневосточного Федерального округа’ (Здесь и далее перевод наш - Э. Б.).

Холбоото Уласай тойрогуудай 2000 мянган ондо байгуулагдахада, манай улас хуршэ хизаартаяа Сибириин тойрогто оруулагдахан байгаа [БҮ, 7 ноября 2018: 2] – ‘В 2000 году, когда создавались федераль-

ные округа Российской Федерации, наша республика вместе с соседним краем была отнесена к Сибирскому округу’.

Си Цзиньпинэй хэлэхээр, коронавирусай хүжэрхэнһөө хойшо хари гүрэнэй түрүүшын толгойлогшо Хитад орондо албан ёһоор айлшалба [БҮ, 4 марта 2020: 2] – ‘Как отметил Си Цзиньпинь, в Китай с официальным визитом прибыл первый иностранный президент после распространения эпидемии коронавируса’.

Авто-хүлэг шүүхэн Мария бэлэгээ худалдаанда табиба гэжэ байжа Интернет сүлжээндэ зон бэшэлсэнэ [БҮ, 4 марта 2020: 2] – ‘В сети Интернет люди пишут о том, что Мария поставила на продажу свой выигранный автомобиль’.

Уласхоорондын хэмжээндэ даам наадалгаар Буряад Уласай мұрысөөндэ түрүү даамшиад шалгархан байна. [БҮ, 26 февраля 2020: 14] – ‘На Международном уровне по игре в шашки отличились лучшие шашисты Республики Бурятия’.

Потребность образования новых общественно-политических терминов обуславливается также интенсивными изменениями традиционного быта и духовной культуры народа. Общественно-политические, социально-экономические, культурно-психологические и мировоззренческие сдвиги в современном обществе настолько существенны, что сохранившиеся в народном сознании тысячелетиями слова на сегодняшний день отчасти исчезают или очень быстро изменяются.

Когда происходит новое событие, явление, проявляются до сих пор неизвестные их особенности, возникает необходимость создания нового слова или усовершенствования уже имеющегося наименования, таким образом, происходит обновление лексики, например, слова *засаг* 'политика', *эдэй засаг* 'экономика', *субилагша* 'медсестра', *унсын хэрэг эрхилэгшэ* 'частный предприниматель', *һэльбэн шэнэдхэлгэ* 'перестройка', *юрэнхылэгшэ* 'президент', *соёл* 'культура', *салин* 'зарплата', *гараа табиха* 'поставить подпись', *дулаа харуулагша* 'тепловизор', *мүнгэн һан* 'финансы', *татабари* 'налог', *унаа тээбэри* 'транспорт', *аяншалга* 'туризм'. На данный момент идет общественное обсуждение предложенных терминов. Каждый может выразить свое мнение, внести свои предложения.

Развитие общественно-политической лексики непосредственно связано с историей народа, неотделимо от имеющих важную роль событий в жизни народа.

Лексика, подвергнутая процессу деархаизации, относится, в основном, к лексико-семантическим группам «Идеология», «Религия, верования», «Национальные традиции, обычаи, игры».

Лексическая деархаизация отличается от употребления архаизмов в различных текстах нашего времени тем, что вернувшееся в употребление слово достаточно быстро теряет экспрессивную окраску и временную маркированность, хотя обозначает похожую, но другую реалию. Оно попадает в иную культурную ситуацию, а слово – в новый контекст. Важно отметить, что культура каждого народа индивидуальна, она и «определяет свою парадигму того, что следует помнить ..., а что подлежит забвению» [Лотман 1992: 201].

Таким образом, лексика, возвратившаяся в активное употребление в результате деархаизации, некогда сознательно отодвинутая в пассивный запас, вновь обретает свое место в языке СМИ на современном бурятском языке.

Источники

1. Буряад Үнэн № 44, 7.11.2018. С. 2.
2. Буряад Үнэн № 8, 4.03.2020. С. 2.
3. Буряад Үнэн № 7, 26.02.2020. С. 14.
4. Закон Республики Бурятия от 21.12.2015 г. № 1588-V // URL: <https://docs.cntd.ru/document/432819712> (дата обращения: 06.10.2021).

Литература

1. Алеева Г. У. Общественно-политическая лексика татарского языка: дисс. ...канд. филол. наук. Казань. 2009. 260 с.
2. Бадмаева Л. Б. Язык массовой информации: процессы лексической деархаизации в современном бурятском языке // Республике Бурятия 95 лет / Сб. научных статей. Науч. ред. Б. В. Базаров, 2018. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 270–271.
3. Лотман Ю. М. Избранные статьи / в 3 т. Т. 1. Таллин, 1992. 479 с.
4. Санжанов Ж. Ш. Общественно-политическая лексика бурятского языка (на примере газеты «Буряад-Монголой үнэн») // Вестник Бурятского госуниверситета. Улан-Удэ, 2013. № 10. С. 6–10.
5. Санжанов Ж. Ш. История исследования общественно-политической лексики бурятского языка // Гуманитарный вектор. 2013. № 4(36). С. 208–211.

6. Санжанов Ж. Ш. Общественно-политическая лексика бурятского языка в 20-е – 30-е гг. XX в.: дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ. 2019. 129 с.
7. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь / в двух томах. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 636 с.
8. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь / в двух томах. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 708 с.
9. Чимитова С. Д. Заголовки в бурятских СМИ: особенности словообразования // Языки и письменные источники монгольских народов: материалы междунар. науч. конф., проведенной в рамках Конвента монголов мира. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 236–240.
10. Шмелькова В. В. О лексической деархаизации в современном русском литературном языке // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 4. С. 80–83.

Istochniki

1. Buryaad Ynen № 44, 7.11.2018. S. 2. [In Buryat].
3. Buryaad Ynen № 8, 4.03.2020. S. 2. [In Buryat].
5. Buryaad Ynen № 7, 26.02.2020. S. 14. [In Buryat].
6. Zakon Respubliki Buryatiya ot 21.12.2015 g. № 1588-V // URL: <https://docs.cntd.ru/document/432819712> (data obrashcheniya: 06.10.2021). [In Russ.].

References

1. Aleeva G. U. Obshchestvenno-politicheskaya leksika tatarskogo yazyka: diss. ...kand. filol. nauk. Kazan'. 2009. 260 s. [In Russ.].
2. Badmaeva L. B. Yazyk massovoi informatsii: protsessy leksicheskoi dearkhaizatsii v sovremennom buryatskom yazyke // Respublike Buryatiya 95 let / Sb. nauchnykh statei. Nauch. red. B. V. Bazarov, 2018. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2018. S. 270–271. [In Russ.].
3. Lotman Yu. M. Izbrannye stat'i / v 3 t. T. 1. Tallin, 1992. 479 s. [In Russ.].
4. Sanzhanov Zh. Sh. Obshchestvenno-politicheskaya leksika buryatskogo yazyka (na primere gazety «Buryaad-Mongoloi ynen») // Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta. Ulan-Ude, 2013. № 10. S. 6–10. [In Russ.].
5. Sanzhanov Zh. Sh. Istoriya issledovaniya obshchestvenno-politicheskoi leksiki buryatskogo yazyka // Gumanitarnyi vektor. 2013. № 4(36). S. 208–211. [In Russ.].

6. Sanzhanov Zh. Sh. Obshchestvenno-politicheskaya leksika buryatskogo yazyka v 20-e – 30-e gg. KhKh v.: diss. ... kand. filol. nauk. Ulan-Ude. 2019. 129 s. [In Russ.].
7. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar' / v dvukh tomakh. T. I. A-N. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2006. 636 s.
8. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar' / v dvukh tomakh. T. II. O-Ya. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2008. 708 s.
9. Chimitova S. D. Zagolovki v buryatskikh SMI: osobennosti slovoobrazovaniya // Yazyki i pis'mennyye istochniki mongol'skikh narodov: mat-ly mezhdunar. nauch. konf., provedennoi v ramkakh Konventa mongolov mira. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2010. S. 236–240. [In Russ.].
10. Shmel'kova V. V. O leksicheskoi dearkhaizatsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. 2007. № 4. S. 80–83. [In Russ.].